

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

997^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
22 МАРТА 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/997)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)	1

S/PV.997

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 марта 1962 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н К. СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

Присутствуют представители следующих стран: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/997)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением и с согласия всех членов Совета предлагаю представителю Кубы принять участие в прениях по вопросу, включенному в повестку дня, без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги, представитель Кубы, занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Все члены Совета Безопасности, кроме Венесуэлы, уже принимали участие в прениях по рассматриваемому пункту повестки дня. Мы также заслушали представителя Кубы. С вашего разрешения я хотел бы сделать заявление в качестве представителя ВЕНЕСУЭЛЫ.

3. В своем письме от 8 марта 1962 года (S/5086) представитель Кубы потребовал созыва заседания Совета Безопасности с двойной целью: во-первых, для того чтобы Совет запросил консультативное заключение Международного Суда по перечисленным в письме семи вопросам относительно принятых в Пунта-дель-Эсте резо-

люций¹, и, во-вторых, чтобы Совет Безопасности принял решение, призывающее Совет Организации американских государств и другие органы межамериканской системы в качестве предварительной меры временно приостановить выполнение соглашений, подписанных на Восьмом консультативном совещании министров иностранных дел американских государств.

4. В поддержку своего требования правительство Кубы выдвигает следующие доводы: во-первых, что принятые в Пунта-дель-Эсте резолюции являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций; во-вторых, что принудительные меры, вытекающие из этих резолюций, были приняты без разрешения Совета Безопасности; в-третьих, что подобные меры представляют собой нарушение устава Организации американских государств и договора, заключенного в Рио-де-Жанейро; в-четвертых, что санкции, принятые в Пунта-дель-Эсте, представляют агрессию против суверенитета Кубы; в-пятых, что эти санкции представляют угрозу международному миру и безопасности; и, наконец, что принятые в Пунта-дель-Эсте решения являются вмешательством во внутренние дела Кубы в нарушение права государства — члена Организации Объединенных Наций выбирать такой социально-политический строй, который ему нравится.

5. Таким образом, проанализировав жалобу Кубы, рассмотрим те девять резолюций, которые были приняты в Пунта-дель-Эсте, с тем чтобы определить, действительно ли они страдают теми пороками, которые им приписывает правительство Кубы.

¹ Восьмое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, состоявшееся в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) 22—31 января 1962 года.

6. Полный текст всех этих резолюций содержится в документе S/5075. Поэтому я не намереваюсь зачитывать полностью эти резолюции, а ограничусь лишь их анализом в свете обвинений, выдвинутых Кубой.

7. Резолюция I носит название «Коммунистическое наступление в Америке». В преамбуле этой резолюции лишь отмечается факт усиления подрывной деятельности коммунистических правительств, их агентов и контролируемых ими в различных странах Америки организаций с целью разрушения демократических институтов Америки и установления тоталитарных диктатур, служащих интересам внеконтинентальных держав. Это заявление было подписано девятнадцатью министрами иностранных дел, представляющими девятнадцать республик Латинской Америки, иначе говоря, всеми министрами иностранных дел латиноамериканских республик, кроме министра иностранных дел Кубы, в том числе министрами иностранных дел Аргентины, Бразилии, Мексики, Чили, Эквадора и Боливии, о которых так часто упоминал представитель Кубы. Далее, в постановляющей части резолюции изложены основные политические принципы, которых придерживаются народы американского континента.

[Оратор зачитывает подпункты а — е пункта 4 резолюции I, содержащейся в заключительном акте Восьмого консультативного совещания министров иностранных дел американских государств (S/5075)].

8. Таковы принципы, провозглашенные в резолюции I. Они не содержат ничего, что противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций, а представляют лишь новое подтверждение принципов невмешательства, самоопределения и уважения прав человека, изложенных в Уставе, а также подтверждение воли народов Америки к достижению экономического и социального прогресса при демократической, а не коммунистической системе правления. Такое предпочтение не запрещено и не могло бы быть запрещено Уставом.

9. Позвольте перейти к рассмотрению принятой в Пунта-дель-Эсте резолюции II, которая носит название «Специальный консультативный комитет по обеспечению безопасности от подрывных действий международного коммунизма». В отношении этой резолюции, которая дополняет предыдущую, можно было бы указать на то, что положения Устава Организации Объединенных Наций не запрещают группе государств, действующих в соответствии с принципами региональной организации — в данном случае Организации американских государств, — объединять свои усилия для того, чтобы не допустить насаждения доктрин, имеющих целью уничтожение системы, которую они считают незыблемой и которая целиком и полностью соответствует принципам Устава, а именно системы представительной демократии.

10. Резолюция III носит название «Подтверждение принципов невмешательства и самоопределения». В постановляющей части этой резолюции указывается, что Восьмое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств постановляет:

«1. Подтвердить свою приверженность принципам самоопределения и невмешательства в качестве руководящих норм сосуществования американских государств;

2. Настаивать, чтобы правительства стран — членов Организации американских государств, принимая во внимание существующее положение и соблюдая принципы и цели, изложенные в уставе Организации и в декларации, подписанной в Сантьяго, были организованы на основе свободных выборов, без ограничений выражающих волю народа».

11. Утверждать, что резолюция III, принятая в Пунта-дель-Эсте, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, можно лишь в том случае, если считать, что Устав Организации Объединенных Наций отрицает принципы невмешательства и самоопределения или запрещает правительствам «быть организованными на основе свободных выборов, выражающих волю народа без ограничений». Возможно, что принципы, изложенные в этой резолюции, не соответствуют теории и практике правительства Кубы, но это не значит автоматически, что они противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

12. Резолюция IV носит название «Проведение свободных выборов». Постановляющая часть этой резолюции состоит лишь из одного следующего пункта:

«Постановляет:

Рекомендовать правительствам американских государств, структура или действия которых несовместимы с эффективным осуществлением представительной демократии, провести свободные выборы в своих странах в качестве наиболее эффективного способа опроса населения для выяснения его суверенной воли, чтобы гарантировать восстановление правопорядка, основанного на законности и уважении прав человеческой личности».

13. В связи с этой резолюцией мы можем повторить то, что мы уже говорили ранее: Устав Организации Объединенных Наций не запрещает региональной организации, основанной на признании ее членами принципа представительной демократии, осуществляемой путем свободных выборов, рекомендовать государствам — членам этой Организации соблюдение этого принципа. Если Куба не желает руководствоваться данным принципом, это ее личное дело, но она не может претендовать на то, чтобы помешать другим американским государствам оставаться верными этому принципу и рекомендовать его соблюдение.

14. Резолюция V носит название «Союз ради прогресса». Она имеет целью повысить социально-экономический уровень народов американского континента. Если этот союз ради улучшения экономических и социальных условий народов американского континента, который приведет к ликвидации неграмотности, голода и нищеты — то есть самых благоприятных факторов для подрывной деятельности, — не по вкусу кубинскому правительству, то это вовсе не доказывает, что он противоречит Уставу Организации Объединенных Наций или уставу Организации американских государств. Пункт 3 статьи 1, пункт 1b статьи 13 и статья 55 Устава Организации Объединенных Наций, а также статьи 26 и 28 устава Организации американских государств² рекомендуют такую форму сотрудничества.

15. Принятая в Пунта-дель-Эсте резолюция VI носит название «Исключение нынешнего правительства Кубы из числа участников межамериканской системы». Делегация Венесуэлы не может понять доводы правительства Кубы в отношении этой резолюции. Если оно не желает признавать систему представительной демократии, отказывается от проведения свободных выборов, отвергает все традиции, на которых основана межамериканская система, и объявляет себя марксистско-ленинским правительством, то почему в таком случае оно так упорно стремится остаться членом Организации, принципы которой оно отвергает? Кроме того, как может это правительство настаивать на своем участии в организации, если оно не желает уважать ее решения и признавать ее основные принципы? Разве можно считать нарушением правового принципа исключение из организации члена, который открыто заявляет, что его форма правления совершенно отлична от системы, которую организация установила своим членам? Если бы мы согласились с такой аргументацией, мы также должны были бы сделать вывод, что если завтра какое-либо государство открыто объявило бы своим кредо защиту войны или постоянное нарушение прав человека, то исключение этого государства из Организации Объединенных Наций также противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций.

16. Представитель Кубы утверждает, что исключение его правительства из Организации американских государств является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, так как, согласно Уставу, любое государство имеет право быть членом международной организации, независимо от своего социально-политического строя. В отношении всемирной Организации — это совершенно верно и бесспорно и никто этого не отрицает, но в отношении региональных организаций дело обстоит иначе. Уже по своей природе эти организации должны иметь свои порядки, которые определяются особенностями, характерными для каждого района. Региональные

организации должны приспосабливаться к этим особенностям и руководствоваться ими при установлении своих норм. Если эти нормы не нарушают принципов Устава Организации Объединенных Наций, они не могут породить противоречий между региональными организациями и всемирной Организацией.

17. В Уставе Организации Объединенных Наций не указывается, что его положения и положения, которыми руководствуются региональные организации, должны быть одинаковыми. Эти положения не должны противоречить друг другу, но могут быть не одинаковыми. Настаивать на другом — значит отрицать самую возможность существования региональных организаций. Устав Организации Объединенных Наций не делает этого, так как он признает и одобряет существование подобных региональных организаций. Кроме того, Устав Организации Объединенных Наций не содержит положения, которое обязывало бы региональную организацию принимать или оставлять в организации государство, которое отрицает ее основные принципы.

18. Панамериканизм Организации американских государств не является безусловным; быть членом Организации — значит признавать ее принципы. Подобным же образом всеобщий характер Организации Объединенных Наций не является безусловным: в члены этой Организации принимаются только те государства, которые готовы принять обязательства, изложенные в Уставе. Требовать, чтобы государство, которое отрицает систему представительной демократии, тем не менее имело право считать себя членом Организации американских государств, было бы так же абсурдно, как требовать, чтобы государство, которое отрицает принципы Устава Организации Объединенных Наций, тем не менее имело право быть членом Организации Объединенных Наций. Ни устав Организации американских государств, ни Устав Организации Объединенных Наций не предусматривают, чтобы сосуществование обеспечивалось любой ценой, в ущерб и даже вопреки принципам.

19. Резолюция VII называется «Межамериканский совет обороны». Межамериканский совет обороны был создан в соответствии с резолюцией 39, принятой Третьим консультативным совещанием министров иностранных дел, состоявшимся в 1942 году, с целью изучения и рекомендации мер, необходимых для защиты континента. Резолюция VII, принятая в Пунта-дель-Эсте, имеет целью исключить Кубу из этого Совета. Вполне логично, что поскольку правительство Кубы полностью присоединилось к китайско-советскому блоку, оно не может оставаться членом органа обороны другой системы. Это выглядело бы примерно так же, как если бы, например, Соединенное Королевство захотело присоединиться к Варшавскому договору и рассматривало бы отказ как нарушение Устава.

20. Резолюция VIII, носящая название «Экономические взаимоотношения», является единст-

² Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 119, (1952), I, № 1609.

венной, в которой принимаются некоторые меры, направленные против правительства Кубы. В ней совещание постановляет:

«1. Немедленно прекратить с Кубой торговлю оружием и военным снаряжением любого рода;

2. Поручить Совету Организации американских государств в зависимости от обстоятельств и с должным учетом конституционных или законных ограничений каждого из государств-членов изучить вопрос о возможности и желательности распространения запрещения торговли и на другие товары, уделяя особое внимание товарам, имеющим стратегическое значение».

21. Эти меры были приняты в соответствии с положениями статьи 6 Договора, заключенного в Рио-де-Жанейро³, не просто по причине существования на Кубе коммунистического строя, а потому, что этот строй вмешивается во внутренние дела других американских республик, что уже заставило тринадцать республик Латинской Америки, включая Аргентину, Колумбию, Перу и Венесуэлу, порвать дипломатические отношения с правительством Кубы.

22. Только в связи с этой резолюцией нам необходимо решить, можно ли считать рассматриваемые меры принудительными по смыслу статьи 53 Устава Организации Объединенных Наций.

23. Моя делегация уже изложила свои взгляды по этому поводу при рассмотрении вопроса, который непосредственно касался Венесуэлы и который уже пространно обсуждался предыдущими ораторами. Я говорю о санкциях, предпринятых против диктаторского правительства Рафаэля Трухильо Молина Шестым консультативным совещанием министров иностранных дел американских государств. 8 сентября 1960 года, выступая в Совете Безопасности в ходе обсуждения вопроса, поднятого в Совете Союзом Советских Социалистических Республик в связи с этим решением Организации американских государств, я изложил позицию правительства Венесуэлы следующим образом:

«Что касается правительства Венесуэлы, то оно считает, что решение Организации американских государств полностью соответствует принципам межамериканского права, которые в своей основе идентичны принципам, руководящим деятельностью Организации Объединенных Наций; это решение является вполне самостоятельным, и для вступления его в силу не требуется последующего одобрения со стороны Совета Безопасности.

По мнению моего правительства, характер и сфера действия мер, предусмотренных в резолюции 1, которая была принята в Сан-Хосе,

не соответствуют понятию принудительных мер, упомянутых в статье 53 Устава Организации Объединенных Наций.

Правительство Венесуэлы считает, что полномочия Совета Безопасности потребовались бы лишь в случае принятия региональными органами решений, выполнение которых было бы сопряжено с применением силы, чего данная резолюция американских государств не предусматривает» (893-е заседание, пункты 75—77).

24. Далее, в том же выступлении, касаясь проекта резолюции, представленного Советским Союзом, который по просьбе его автора не был поставлен на голосование, я вновь подтвердил мнение делегации Венесуэлы следующим образом:

«Что касается проекта резолюции, представленного Советским Союзом, то мы, безусловно, удовлетворены тем обстоятельством, что этот проект отчасти ведет к признанию Организацией Объединенных Наций справедливости и своевременности мер, принятых Организацией американских государств в отношении Доминиканской Республики в связи с агрессивными действиями последней против Венесуэлы.

Однако конкретная ссылка в указанном проекте на статью 53 Устава, по нашему мнению, серьезно затруднила бы эффективное функционирование региональных организаций, ибо такая ссылка означала бы признание необходимости полномочий Совета Безопасности для придания законченности решениям, которые, как в данном случае, сами по себе являются действенными и самостоятельными». (Там же, пункты 79—80).

25. Если таково было наше мнение о резолюции, которая требовала разрыва дипломатических отношений и применения экономических санкций, то сейчас нам тем более следует придерживаться той же точки зрения в отношении резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, которые имеют гораздо более узкую сферу действия.

26. Основной причиной позиции моей страны в отношении толкования статьи 53 Устава Организации Объединенных Наций является то, что любое положение, предоставляющее привилегию определенным государствам — в данном случае пяти постоянным членам Совета Безопасности, которые имеют право вето, — должно толковаться скорее ограничительно, нежели широко. В противном случае, любой из пяти постоянных членов Совета Безопасности будет иметь возможность наложить вето на любое решение любого регионального органа, которое могло бы в широком смысле рассматриваться как принудительная мера.

27. Последняя из резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, — резолюция IX — касается «Пере-

³ Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 21 (1948), I, № 324 а.

смотра статута Межамериканской комиссии по правам человека». В ее постановляющей части говорится:

«Постановляет:

рекомендовать Совету Организации американских государств пересмотреть статут Межамериканской комиссии по правам человека, расширив и укрепив возможности и полномочия Комиссии в такой степени, которая позволила бы эффективно способствовать соблюдению этих прав в странах полушария».

Содействие соблюдению прав человека не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и не является мерой, направленной против Кубы, если только само правительство Кубы не считает свою систему несовместимой с уважением прав человека.

28. Учитывая все эти причины, Венесуэла, одобрявшая в Пунта-дель-Эсте эти девять резолюций, которые я только что рассмотрел, и поэтому не сомневающаяся в их законности, не может позволить кому бы то ни было в целях, которые, несомненно, противоречат принципам, составляющим самую основу нашего американского права, бросать тень сомнения на абсолютную законность этих резолюций, обращаясь к Международному Суду с просьбой о консультативном заключении, сформулированной в тенденциозных выражениях, враждебных Организации американских государств вообще и решениям, принятым в Пунта-дель-Эсте, в частности.

29. Делегация Венесуэлы считает эту просьбу с юридической точки зрения совершенно излишней, а с политической точки зрения абсолютно неприемлемой.

30. По тем же причинам и по более серьезным соображениям моя делегация выступает против любого требования временно приостановить выполнение соглашений, принятых в Пунта-дель-Эсте.

31. Венесуэла считает, что резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, не только совершенно законны, но и абсолютно необходимы для поддержания стабильности прочного мира и безопасности американского континента, а также для защиты на этом континенте всего комплекса принципов и институтов, которые составляют основу и фундамент межамериканской системы.

32. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): С вашего разрешения, г-н Председатель, я начну свое выступление с ответа на то, что вы только что сказали в качестве представителя Венесуэлы.

33. Вы говорите о свободе, демократии, правах человека, принципах, которые, по вашему мнению, полностью признаются всеми правительствами Организации американских государств, включая ваше, за исключением правительства Кубы. По вашему мнению, мы отвергаем эти

принципы. Но мы тоже говорим о свободе, демократии, правах человека и утверждаем, что наше правительство не отвергает этих принципов, а, напротив, гарантирует их соблюдение, так как они никогда не гарантировались прежде ни на Кубе, ни в Америке.

34. И вы, и я пользуемся одними и теми же выражениями, однако совершенно очевидно, что придаем им разный смысл. Не кажется ли вам, что указывать другим государствам, как им следует осуществлять демократию или как они должны гарантировать свободу,— значит допускать вмешательство? Не кажется ли вам, что это было бы даже очень опасно делать в Америке, включая, конечно, Соединенные Штаты и вашу страну? Что побуждает вас считать, что при марксистско-ленинской системе, где нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, соблюдение этих принципов не гарантируется? И в какой статье устава Организации американских государств сказано, что марксистско-ленинское государство не может быть членом этой Организации?

35. Ваше чтение резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, было очень полезным, потому что в противоположность принципам Организации Объединенных Наций эти резолюции олицетворяют самую сущность нетерпимости, а также потому что, провозглашая на бумаге некоторые принципы, нарушаемые прежде всего теми, кто их подписал, они показывают, что цинизм пустил корни в нашем полушарии. Вы смешиваете военные союзы с региональными органами. Это неудивительно, так как после совещания в Пунта-дель-Эсте сама Организация американских государств стала еще одним военным союзом, контролируемым правительством Соединенных Штатов.

36. Наше заявление, сделанное в прошлую пятницу (994-е заседание), вызвало гневную реакцию представителя Соединенных Штатов в Совете. Мы объясняем позицию представителя Соединенных Штатов следующим образом: принять позу оскорбленного—это один из способов уклониться от решения поднятых главных вопросов, и поскольку у делегации Соединенных Штатов нет доводов, которые она могла бы противопоставить нашим, то вполне логично, что она так поступает. Более того, представитель Соединенных Штатов не располагает подлинными фактами, чтобы опровергнуть наши обвинения, и это должно ставить его в особенно затруднительное положение, учитывая ту роль, которую он был призван сыграть в реальной и неоспоримой военной агрессии, совершенной его правительством против Кубы в апреле 1961 года. Таким образом, представитель Соединенных Штатов, повторяя мысль, высказанную прессой его страны, утверждал, что письмо, которое мы направили в Совет Безопасности с просьбой о созыве данного заседания,—на самом деле не наше письмо. Это нас не смущает,

так как данное заявление представителя Соединенных Штатов опять-таки не соответствует истине. Каждый знает, что после победы революции Куба раз и навсегда обрела суверенитет, отвоёвала его у неокOLONиализма Соединенных Штатов, который имеет столь сильное влияние в этом районе, и сделала это вопреки желаниям вернуть прошлое и вопреки агрессивным планам в отношении Кубы. Поэтому утверждение представителя Соединенных Штатов о том, что мы направляем в Совет Безопасности письма, которые были нам продиктованы дружественной державой, вызывает у нас улыбку так же, как подлинные факты, которые мы здесь указываем, приводят его в замешательство.

37. Я хотел бы также упомянуть о заверении представителя Соединенных Штатов в том, что его правительство не имеет намерений совершить агрессию против нашей страны, и заметить, что подобные заверения мы уже однажды слышали. К тому же, Соединенные Штаты, разрабатывая свои новые планы, пытаются соблюсти приличия. Они подготавливают для себя алиби. Нам всем известно о тех волнениях, которые происходят в некоторых странах Карибского моря и в других районах нашего полушария; причиной их является политический и экономический гнет со стороны олигархий различных стран этого района при соучастии правительства Соединенных Штатов и ради выгоды вкладчиков Соединенных Штатов и их местных наймитов. Даже пресса Соединенных Штатов, которая очень скупа на такого рода сообщения, вынуждена время от времени писать об этих событиях, происходящих то в одной, то в другой стране, и стало быть, в большинстве стран этого района, народы которого решили любой ценой завоевать право на самоопределение, которое гарантируется Уставом Организации Объединенных Наций.

38. Поэтому существует план организации провокаций в некоторых из этих стран, с тем чтобы сфабриковать подтверждение неоднократных заявлений Соединенных Штатов и некоторых правительств этого района о том, что Куба устраивает заговор против их так называемых незыблемых институтов. Цель этих провокаций заключается в том, чтобы дать возможность этим правительствам обратиться к своему могущественному союзнику, Соединенным Штатам, с просьбой вмешаться в дела их стран по той причине, что это для них единственный путь удержаться у власти против воли их народов; в обмен на это правительство Соединенных Штатов получает возможность использовать их регулярные войска и наемных солдат, дислоцированных сейчас в разных частях района, а также свои собственные регулярные войска для крупного нападения на нашу страну. То, что мы здесь говорим, конфиденциально говорят многие представители в Организации Объединенных Наций, а также лица, принадлежащие к дипломатическим и официальным кругам Вашингтона.

39. В ходе любых заседаний, на которые собрался бы Совет Безопасности для обсуждения этих нарушений международного мира и безопасности, представитель Соединенных Штатов будет без усталости повторять то, что он уже говорил столько раз, а именно, что Соединенные Штаты не вмешиваются в дела Кубы и что эта могучая Куба, воинственная Куба, Куба, экспортирующая революцию,— вмешивается во внутренние дела слабых союзников Соединенных Штатов, вынуждая Соединенные Штаты предпринять отеческий, оборонительный шаг и напасть на Кубу, предупреждая ее вмешательство, угрожающее, во-первых, безопасности Соединенных Штатов и, во-вторых, безопасности стран Латинской Америки и даже безопасности всех стран—членов Организации Североатлантического договора.

40. И в такие организованные провокации вовлекаются не только некоторые правительства данного района. Правительство Кубы только что направило ноту протеста против самых последних провокационных актов Соединенных Штатов, организованных на военной и военноморской базе Гуантанамо. Соединенные Штаты через свою прессу заявляют всему миру, что мы намерены напасть на эту базу, и, проводя эту кампанию, они приказывают своим войскам, незаконно находящимся на кубинской земле, совершать серию агрессивных и провокационных актов против страны, в которой эта база образует анклав.

41. Те, кто изучает весьма позорную историю интервенций Соединенных Штатов в районе Карибского моря и вне его, сразу заметят, что правительство Соединенных Штатов всегда искало предлог для оправдания своих агрессивных и военных актов. Куба вновь заявляет здесь, что она прибегнет к открытым законным средствам, чтобы потребовать обратно часть своей территории, которой ее лишили, и что, если в Гуантанамо будет совершено насилие, это будет насилие, спровоцированное Соединенными Штатами, одержимыми стремлением уничтожить Кубу.

42. Представитель Соединенных Штатов, не располагая юридическими доводами, прибег к чтению резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте; он, естественно, упомянул резолюцию IV и заявил, что Куба и Уругвай, голосуя против этой резолюции, голосовали против так называемых свободных выборов. Давайте посмотрим, как президент революционной Кубы д-р Освальдо Дортикос Торрадо разъясняет мотивы голосования Кубы по этому вопросу. Я приведу следующие отрывки из его выступления:

«Мы живем на континенте, где периодически проводимые выборы в большинстве случаев и в большинстве стран используются для того, чтобы придать видимость законности несуществующей демократии, на континенте, где свободные выборы не могут быть гаран-

тированы просто правилами выборов, а должны быть гарантированы экономическими и социальными изменениями, которые действительно обеспечивают законное выражение воли народа. Как, спрашиваем мы, свободные выборы могут проводиться в странах, где, например, существует огромное число неграмотных и где в ряде случаев такие лица лишены права голоса только потому, что они неграмотны, где существует постоянная безработица, которая лишает людей необходимой экономической независимости для полностью свободного выражения своей воли; где существуют широкие массы безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, вынужденных жить в рабской зависимости, которая лишает их всякой возможности выражения своей истинной воли, где существует расовая дискриминация и даже налоги, которые должны быть уплачены для получения права голоса, словом, в странах, где все возможные обстоятельства мешают свободному выражению воли народа? Можно ли говорить о свободных выборах на континенте, где существуют такие условия? Такие выборы не являются правильным разрешением застарелых недугов Америки и не являются универсальным средством избавления ее от этих недугов.

Пользуясь случаем, мы повторяем, что народы также знают способы выражения своей воли, и одним из них является путь революционных преобразований. У Кубы нет серьезных возражений против существа института выборов. Но она возражает против такого предложения, как это, которое касается только выборов, но ничего не говорит о конкретных экономических и социальных условиях, совершенно необходимых для того, чтобы выборы в любой момент могли быть подлинным выражением воли народа».

43. Подтверждение этим словам президента, произнесенным несколько месяцев назад в Пунта-дель-Эсте, легко можно найти в сообщениях прессы за неделю о событиях в Латинской Америке и, в особенности, о выборах. В Гватемале, где проамериканское правительство инсценировало «свободные выборы», народ, студенты и рабочие, рискуя жизнью, выступили с протестом против обмана избирателей. В Аргентине проамериканской военной клике, которая навязала разрыв отношений с Кубой, результаты выборов пришлось не по вкусу; она с целью вмешательства направила свои войска во все провинции, где народ избрал неугодных ей кандидатов. Подобная практика становится общим правилом в Латинской Америке, и это хорошо известно не только специалистам в этих вопросах.

44. Я думаю, что это не то самоопределение, о котором говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, а скорее «самоопределение», которое, несомненно, имеет в виду представитель Соединенных Штатов. Мы слишком хорошо

знаем такого рода «свободные выборы» и не хотим иметь с ними ничего общего. Именно так был избран глава государства Батиста, который был другом Соединенных Штатов; для того чтобы удержаться у власти, ему пришлось уничтожить 20 тысяч кубинцев.

45. Выступая несколько дней назад в Совете Безопасности, мы говорили, что, если бы обсуждение международных вопросов основывалось на доброй воле, то можно было бы надеяться, что все члены Совета Безопасности поддержат просьбу Кубы о том, чтобы Совет запросил консультативное заключение Международного Суда по вопросам строго юридического характера.

46. Именно так следовало бы поступить, руководствуясь элементарной справедливостью. Как государство — член Организации Куба обратилась к Совету Безопасности по двум причинам: во-первых, потому что региональная организация приняла меры против нее и приняла решения, противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций, уставу Организации американских государств и Договору, заключенному в Рио-де-Жанейро, решения, которые не могут быть приняты, так как они несовместимы с принципами Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в статье 52 Устава; и, во-вторых, потому что Куба рассматривала эти решения как принудительные действия, для принятия которых требуется одобрение Совета Безопасности. Как представитель своего правительства я не просил Совет Безопасности одобрить позицию Кубы; напротив, мое правительство просило, чтобы Совет запросил консультативное заключение главного юридического органа Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в конституционных положениях Устава и в Статуте Международного Суда, с тем чтобы Суд мог дать Совету заключение относительно причин, по которым Куба защищает такие законные и важные принципы, как право любого государства выбирать социальный строй и правомочность Совета Безопасности как высшего авторитета в отношении принудительных санкций.

47. Такова была наша надежда, и, заняв примирительную позицию в отношении правительства, которое стало нашим главным врагом, мы заявили, что решение по этому вопросу, как мы надеемся, будет принято единогласно. Как же, однако, реагировало правительство Соединенных Штатов? Оно просто выдвинуло против нас новые обвинения в том, что мы пытались распространить вето Советского Союза на Организацию американских государств и что наши действия представляют угрозу для столь дружественных Кубе стран, как страны, входящие в Лигу арабских государств, и страны Африки.

48. Куба не намерена мешать действию региональных соглашений; основываясь на статьях 52 и 53 Устава, смысл которых представляется совершенно ясным, она лишь хочет, чтобы такие

исключительные и чрезвычайные меры, как принудительные действия, и в том числе исключение государства, не принимались без одобрения Совета Безопасности или в нарушение региональных соглашений и, в особенности, принципов Устава Организации Объединенных Наций. С другой стороны, Куба, которая уверена в юридической обоснованности своей позиции, не требует, чтобы Совет предпринимал вопрос в пользу ее утверждений или утверждений своего оппонента; она просто хочет, чтобы Международный Суд, являющийся компетентным органом в этом деле, дал консультативное заключение по вопросам, которые по своему характеру являются чисто юридическими. Куба представила доказательства, которые не только не были опровергнуты, но и были подтверждены заявлением представителя Чили в отношении незаконного характера исключения; заявления министров иностранных дел Мексики, Бразилии, Аргентины, Чили, Боливии и Эквадора также свидетельствуют о том, что решение об исключении Кубы противоречит уставу Организации американских государств и международным договорам.

49. Кроме того, как мы уже говорили, довод о том, что мы ставим политические, а не юридические вопросы, не соответствует действительности, и принять его — значит фактически лишить законной силы статью 96 Устава Организации Объединенных Наций; стоило бы заинтересованному государству заявить, что речь идет о вопросах политического характера, — и это уже помешало бы Международному Суду дать консультативное заключение. Все, кто заседает в Генеральной Ассамблее и кто сидит за этим столом заседаний в качестве членов Совета Безопасности, являются политическими деятелями; почему же нам не разрешить Суду ответить на юридические вопросы, которые мы ставим? Может быть, мы испытываем сомнения в отношении Суда? Или мы не желаем получить консультативное заключение, потому что законные доводы на стороне малого государства-члена в войне, которую более сильное государство-член развязало против него?

50. Очевидно, что те самые люди, которые обвиняют нас в том, что мы ставим перед Судом политические вопросы, являются политическими деятелями, которые прибегают к политическим доводам, чтобы возражать против такого заключения. Создалось, таким образом, парадоксальное положение, когда юридические вопросы, поставленные государством-членом по важным статьям Устава, утаиваются от Суда политическими деятелями, использующими политические доводы под тем предлогом, что эти вопросы имеют скрытые политические цели.

51. Нам показалось, что кое-кто из членов Совета выступил с возражениями против поставленных нами вопросов по той причине, что они не являются «чисто юридическими» и не вызваны стремлением к «юридическим знаниям», как будто причины, которые заставляют страну про-

сить консультативное заключение Международного Суда, также должны быть юридическими и как будто Международный Суд, эта современная академия международного права, существует лишь для того, чтобы рассеять научные сомнения тех, кто обращается к ней с «химически чистыми» юридическими вопросами; как будто все мы каждый раз, когда мы приходим в Совет Безопасности или занимаемся здесь каким-либо вопросом, не делаем это исходя из политической необходимости. Если вопросы, которые ставятся перед Судом, сформулированы на объективном юридическом языке, то этого должно быть достаточно, и мы должны воздержаться от любого рассмотрения их мотивировки. Наши вопросы составлены по соответствующей правилам юридической форме.

52. Мне хотелось бы верить, что мой уважаемый друг, представитель Чили, был прав, когда говорил, что все государства равны перед законом. Это то, за что мы должны бороться, это — идеал; то же касается права на невмешательство, права на самоопределение и всех других принципов, на которые мы ссылались и которые записаны в Уставе, но которые, к сожалению, перестают соблюдаться, когда малое государство-член борется против сильного колониалистского государства. Несомненно, что такое положение означает кризис международного права, кризис законности, и насилие, к которому этот кризис неизбежно приведет, захватит многих из нас, если не всех. Пусть никто ни на минуту не думает, что тем, кто помогал осуществлять нападки на Кубу, лежащие в основе решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, позволят спокойно оставаться в роли сторонних наблюдателей.

53. Если бы государства были равны перед законом, то в Пунта-дель-Эсте было бы осуждено то государство, которое совершило агрессию против Кубы в апреле 1961 года; однако к стыду и позору тех, кто голосовал за принятие санкций против Кубы, осуждена была жертва агрессии.

54. Есть положения, которые нельзя изменить механическим большинством голосов в международных органах. Куба стала жертвой реальной и действительной агрессии, совершенной правительством Соединенных Штатов в форме вторжения на ее территорию, подготовленного и осуществленного Центральным разведывательным управлением.

55. Новое подтверждение этой реальной агрессии представил нам не кто иной, как бывший вице-президент Соединенных Штатов и бывший кандидат от республиканской партии на пост президента г-н Ричард Никсон. Мы полагаем, что все члены Совета согласятся с тем, что вполне логично верить признанию человека, которого нельзя считать другом Кубы, человека, который занимал второй по важности пост в правительстве своей страны, который является весьма важной политической фигурой

в Соединенных Штатах и который был призван сыграть политическую роль в период, непосредственно предшествовавший нападению на Кубу, организованному Центральным разведывательным управлением. В газете «Нью-Йорк таймс» от 20 марта помещено сообщение о книге, опубликованной г-ном Никсоном и озаглавленной «Шесть кризисов», в которой содержится следующее утверждение: «Однако спустя шесть месяцев г-н Кеннеди, бывший в то время президентом Соединенных Штатов, отдал приказ о вторжении на Кубу, которое было подготовлено г-ном Эйзенхауэром». Г-н Никсон, бывший вице-президент в правительстве Эйзенхауэра и соперник г-на Кеннеди на последних выборах, имел все основания располагать надежной информацией по этим вопросам.

56. Конечно, г-н Никсон не сказал ничего нового, чего бы ранее не признал г-н Кеннеди, когда он взял на себя ответственность за апрельские события, и чего бы мы уже давно не знали. Но интересно отметить, что это новое заявление было сделано именно тогда, когда Куба, малая страна, обвиняется в якобы совершенных актах агрессии, которые являются не чем иным, как воображением радио и прессы,— этих двух изобретений, внесших столь большой вклад в дело свободы мира и заставляющих так называемых защитников «демократии» трепетать, когда они используются государством рабочих.

57. Кубу обвиняют в том, что она якобы предпринимает акты агрессии по всей Америке, где люди борются за лучшее будущее, против эксплуатации и рабства. Агрессивные акты против Кубы предпринимаются великой державой, второй в мире военной державой, при соучастии некоторых правительств стран вышеуказанного района. Однако в Пунта-дель-Эсте, где собрались министры иностранных дел, ничего не было сказано об актах агрессии, совершенных этим могучим государством против народа Кубы; вместо этого Куба в результате сильного давления со стороны государства-агрессора была осуждена за мнимую агрессию. В анналах международных организаций имеется немало позорных страниц, но я искренне верю, что столь позорной страницы, которая была написана в Пунта-дель-Эсте, еще не существовало.

58. Кубе были навязаны решения, которые нарушили Устав Организации Объединенных Наций, устав Организации американских государств и Договор, заключенный в Рио-де-Жанейро. Эти нарушения мы полностью обрисовали в нашем первом выступлении, и никто из тех, кто нас здесь обвинял, не мог представить какого-либо законного опровержения.

59. Представитель Франции благоразумно отметил, что он предпочел бы не обсуждать ту часть нашего заявления, которая касается нарушений региональных соглашений. Если бы он изучил эти соглашения, то имел бы все основания, чтобы изменить свои доводы. Но поскольку

он не изучал этих соглашений или изучал их весьма поверхностно, он допустил ошибку, утверждая, что все государства, кроме Кубы, голосовали за созыв конференции. В действительности же положение было совсем не таким, как его изобразил представитель Франции: четырнадцать государств голосовали за созыв конференции, два голосовали против и пять воздержались.

60. Следует сказать еще раз о том, что решения, принятые в Пунта-дель-Эсте являются незаконными не только потому, что они представляют собой принудительные меры, принятые без одобрения Совета Безопасности и, следовательно, в нарушение статьи 53 Устава, но и потому, что их принятие нарушило основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, и поэтому они, в соответствии со статьей 52, не имели законной силы.

61. Здесь уже говорилось, что Куба была исключена из межамериканской системы не по причине своего социального строя. Давайте посмотрим, что говорится об этом в четвертом пункте преамбулы резолюции VI, принятой в Пунта-дель-Эсте:

«Нынешнее правительство Кубы солидаризировалось с принципами марксистско-ленинской идеологии, установило политическую, экономическую и социальную систему, основанную на этой доктрине, принимает военную помощь со стороны внеконтинентальных коммунистических держав и даже угрожает Америке военной интервенцией со стороны Советского Союза».

Я хотел бы указать, что военная помощь, о которой идет речь в этом пункте резолюции, была бы оказана лишь в том случае, если бы правительство Соединенных Штатов совершило агрессию против Кубы.

62. Разрешите также процитировать постановляющую часть этой резолюции, где сказано:

«Постановляет:

1. что принадлежность любого члена Организации американских государств к марксизму-ленинизму несовместима с принципами межамериканской системы и что присоединение такого правительства к коммунистическому блоку нарушает единство и солидарность Западного полушария;

2. что нынешнее правительство Кубы, которое официально объявило себя марксистско-ленинским правительством, несовместимо с принципами и целями межамериканской системы;

3. что эта несовместимость исключает нынешнее правительство Кубы из участия в межамериканской системе;

4. что Совет Организации американских государств и прочие органы и организации меж-

американской системы незамедлительно примут меры, необходимые для проведения в жизнь настоящей резолюции».

Я спрашиваю членов Совета, может ли кто-нибудь после внимательного чтения этой резолюции сомневаться в том, что наше правительство было исключено из межамериканской системы из-за своей социальной системы.

63. Неотъемлемое право любого народа выбирать социальный строй, который он предпочитает, не подвергаясь вмешательству по этой причине, является принципом международного права, который признается в ряде статей Устава Организации Объединенных Наций и устава Организации американских государств, которые мы цитировали. Это право было ясно изложено в Декларации, принятой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоялась в Белграде в сентябре 1961 года; из этой Декларации я хотел бы процитировать следующие пункты:

«Участники Конференции вновь подтверждают свое убеждение в том, что:

а) все нации имеют право на единство, самоопределение и независимость, благодаря которому они могут определять свой политический статус и свободно осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие без запугивания и без помех».

Не случайно страны, подписавшие Белградскую декларацию, приняли следующее решение, согласно которому:

«...Участвующие страны полагают, что должно уважаться право Кубы, как и любого другого государства, на свободный выбор своей политической и социальной системы в соответствии с их собственными условиями, потребностями и возможностями.

Участвующие страны выражают решимость не допустить никакого запугивания, вмешательства или интервенции при осуществлении права на самоопределение народов, включая их право проводить конструктивную и независимую политику в целях достижения и сохранения своего суверенитета».

64. Нам уже говорили о том, что принудительная мера заключается лишь в применении вооруженной силы. Хотя Совет Безопасности может принять решение применить такую меру, он не может решить вопроса о приостановлении прав и привилегий или исключении из Организации государства-члена без согласия большинства членов Генеральной Ассамблеи. Совершенно ясно, что Устав Организации Объединенных Наций предусматривает два вида мер: временные меры, которые, в соответствии со статьей 40, «не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон», и принудительные действия, которые, как об этом свидетельствует само название, предпола-

гают использование принудительного аппарата международной Организации, с тем чтобы придать силу ее решениям по делам международной безопасности. Степень принудительных действий может быть различной: например, полный или частичный разрыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений, применение вооруженной силы и, после принятия всех временных мер, как крайняя, наиболее серьезная мера, которую признает Устав,—приостановление прав и привилегий члена Организации и исключение его из Организации.

65. На последнем заседании мы слышали, как представитель Ирландии утверждал, что смысл слов «принудительные действия» в статье 53 Устава Организации Объединенных Наций необходимо уточнить в ходе переговоров между великими державами, так как это — вопрос политического порядка. Приблизительно таков был смысл его заявления. Но при всем уважении я должен сказать, что не знаю такого положения Устава, такого принципа международного права, в области которого я просто ученик, которое подтверждало бы подобное мнение. Для нас смысл статьи 53 совершенно ясен. Мы понимаем, что он может быть не так ясен для других; мы полагаем, что если в отношении смысла этой статьи или по любому другому юридическому вопросу, относящемуся к Уставу, имеются какие-либо сомнения, то Международный Суд может вынести по этому вопросу свое заключение; однако мы не можем согласиться с тем, чтобы вопрос смысла какой-либо статьи или слова в Уставе толковался в угоду интересам великих держав. Если этим хотят сказать, что некоторые государства заинтересованы в том, чтобы эта часть Устава была изменена, то это вполне можно сделать путем переговоров между великими и малыми странами, однако это совершенно невозможно в отношении толкования выражения или статьи Устава.

66. Мы изложили нашу точку зрения по вопросам, имеющим очень важное значение для нас и вообще для всех малых государств, а также для самого существования международного права. В Пунта-дель-Эсте это право было грубо нарушено в агрессивных целях.

67. По нашему мнению, это уже было доказано, но мы все же обратились к Совету Безопасности с очень скромной просьбой, выраженной в нашем проекте резолюции. В нем мы просим затребовать заключения юридического органа Организации Объединенных Наций по ряду правовых вопросов, но не потому, что мы не уверены или не убеждены в наших взглядах. Напротив, мы сделали это потому, что мы уверены в своей правоте и стараемся убедить членов Совета не только своими доводами и словами; мы стремимся убедить их с помощью

заклучения высшего трибунала мира, поскольку мы уверены, что применение правовых норм является наилучшей гарантией для международного мира и для тех, кто не располагает ни большим флотом, ни военными базами. Важно знать, что ты прав, а мы знаем, что мы правы. Важно, чтобы народы мира знали это, и налицо убедительные доказательства того, что народы мира, и в особенности народы Америки, каждым днем все больше понимают справедливость требований Кубы.

68. Совет заслушал наше мнение и мнение наших противников, нашу разумную просьбу и возражения, которые она вызвала.

69. Мы верим в мировой прогресс, верим в мир и в историю, и уверены, что грядущие поколения и история осудят тех, кто в Пунта-дель-Эсте пытался узаконить агрессию против государства-члена лишь потому, что оно осуществило социальную революцию.

Заседание закрывается в 13 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.